

ОСТРОВ

Виктор Моисеев

Виктор Моисеев

Остров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68898372

SelfPub; 2023

Аннотация

Ироничное повествование о нескольких днях проведённых друзьями на рыбалке.

Виктор Моисеев

Остров

Как известно все мужчины в душе дети. Так вот, в один из прекрасных сентябрьских дней три великовозрастных поца решили поудить рыбу небольшим бредешком. Объектом для их мероприятия стала маленькая, малознакомая им речушка далеко от дома, но вблизи от довольно крупной деревушки. Воды этой ривер изобиловали родниками и различного рода заводьями, соединёнными хаотичным образом малыми и большими протоками. Если бросить взгляд с высоты птичьего полёта, то местность больше похожа на болото чем на речку.

Взяв с собой всё необходимое для удачной рыбалки, они погрузились в старенький, выдавший виды Москвич и отправились в путь. Начавшаяся осень была продолжением знойного, засушливого лета. В распахнутые окна бурным потоком вливался ещё тёплый, но уже не летний воздух. Под колёсами шуршал асфальт, под капотом размеренно урчал мотор, а в обшарпанном салоне разрабатывалась стратегия лова. Предвкушение долгожданного события смешивалось с жидкостью от комаров, мерно поступающей из армейской фляги, в кровоток будущих браконьеров. Это было время когда советской власти уже не было, а не советская была только в зародыше, когда все хулиганили в силу своей распущенно-

сти, чести и достоинства.

Весело добравшись до заветного местечка, выбрав ближайшую к дороге заводь, они окунули новенький бредень и окунулись сами. Ледяная, родниковая вода обжигала разгорячённые солнцем тела, опыт заменялся упорством, незнание местности интуицией. Так, перебираясь с одной заводи на другую, они рьяно продвигались вперёд, попутно наполняя мешок уловом, а утробу жидкостью для отопления люто стынувших в беспрецедентно мокрой воде тел.

Несмотря на все усилия и старания, улов был далёк от ожидаемого. Было созвано внеочередное заседание по поводу разработки дальнейшего плана действий. В пылу дебатов и прений ополовинен запас провианта и горючего, впрочем не зря, их молодые организмы вновь почувствовали тепло и прилив неутомимой энергии. Было принято решение форсировать Москвичом небольшой, почти пересохший ручеёк и отправиться покорять глубины отдалённых заводей. Ну и как издавна ведётся – мужик решил, мужик сделал.

Все уселись в неспортивный болид и рванули в светлое будущее. Из расчётов выпал лишь один нюанс – тот ручеёк еще месяц назад был довольно широкой протокой, ну и следовательно у агрегата совсем немного не хватило мощности и внедорожных качеств. Усилий трёх тщедушных организмов и одного механизма было недостаточно для преодоления оставшегося метра трясины. Итогом короткого совещания троицы чумазных водяных стало решение предпринять

марш бросок за трактором.

Продираясь сквозь заросли ивняка, камыша и рогоза, почти по прямой линии они прокладывали путь до ближайшего машдвора. Наперерез двигалась подобная им группа из местных мужчин. Так как отошли от застрявшего автомобиля не далеко, а до ближайшего трактора оставалось не меньше трёх-пяти вёрст, после вежливых приветствий была озвучена просьба о помощи в сложившейся ситуации. Прошение вместе с посулом вручить некую ёмкость с содержанием изменяющей сознание жидкости, было принято радушно, и уже шестеро отправились вызволять застрявшего монстра.

Видя направление по которому шайтан-арба пыталась преодолеть непреодолимый маршрут, у аборигенов возник весьма резонный вопрос: – Нахуа? На что незамедлительно прозвучал не менее весомый ответ: – Надо! Ну надо так надо, и пять человеческих сил совместно с семьюдесятью лошадиными извлекли из трясины гигантского размера комок грязи. С искренними благодарностями и пожеланиями друг другу неременной удачи они расстались, и те, и другие отправились своим путём.

Но как известно – «Утро вечера мудренее». Забресжил рассвет, легла роса. Проснувшаяся природа подняла на ноги и почти разбудила чудаковатого вида особей с пылающими от паров Бахуса головами. Изрядно округлившиеся глаза бе-долаг не без гордости осмотрели пропаханный накануне болотистый ручей. Трезвеющим взглядом окинули окрестно-

сти. И с трудом собрав выпущенный на свободу разум обнаружили, что они на острове. Лишь свершение этого удивительного открытия позволило вчерашним героям осознать всю нелепость их положения и весомость заданного им вопроса.

Боль от осознания того, что нектар заканчивается, притуплялась анестезирующей всё эйфорией. Робинзонада, случившаяся случайно, несколько затянулась. Хоть остров и оказался для них приветливым, просторы большой земли манили и требовали возвращения к обыденному. К вечеру третьего дня, пошевелив мутной субстанцией в том, что ещё недавно называлось головами, бросив жребий, который заключался в выявлении самого трезвого и презентабельного гражданина на независимом и временно обитаемом острове, клошары собрали в дорогу гонца.

Из-за большого стеснения в финансах выполнение всей задачи казалось невыполнимым. Поставлены программы: минимум – найти трактор, чтобы выволочь гордо стоящий на острове Москвич и прикупить самую твёрдую из жидких валют для тракториста, а программа максимум – ко всему требовала такой же объём топлива для поддержания духа первооткрывателей острова. Владелец авто, помеченный одновременным указанием двух перстов и в один голос сказанным: «Ты пойдёшь!», опрокинув стопочку на посошок, насвистывая августина, отправился в неизведанное. Оставшимся оставалось только ждать.

В какой-то момент к островитянам пришло осознание, что парламентёр уже давно должен быть тут, а не там. Появившееся нетерпение выдавало запрос на прояснение ситуации. Они забрались на капот автомобиля и уставившись раскосыми лупетками в бесстыдно рыжую даль, дивились открывшейся их взору красоте, напрочь забыв зачем, чертыхаясь на чём свет стоит взобрались на верх. Созерцатели красноречиво восхищались пейзажем до тех пор, пока какая-то нахальная туча не затолкала солнце за край земли. Свет померк. Сверху кто то прицелился и капнул прямо на уголёк сигареты, она пшикнула и потухла.

– Экое снайперское попадание!

А в это время, на другом конце вселенной.

Из воспоминаний Ерофеича.

Смотрю – по улице бич топаёт, и прямиком ко мне в калитку, радостный такой, светится весь как царский червоонец. Помози говорит, мужик, авто вытащить, застряли мол. Где застряли-то, две недели с неба ни капли не было? Там, говорит, на речке, говорит, через ручей махнули, а обратно никак. А чё не помочь-то? Паллитру мутного, у Зинки купленного предлагает, чё не помочь-то? Мой бяларусь, зверь машина, кумулятора только нет, а так прошлый год даже скакты новые поставили. Ща с горки катанём, да поедем говорю, только засветло успеть надо, свет не работает. На том и порешили. Вжик с горки и с полпинка завёлся, стоим тарахтим, дрыгатель греем, табак курим. Пока курили, проклятый

бульбаш чик-пык и заглох, а мы в яме. Чё – не беда! Сосед газоном дёрнет. Пошли к соседу. А он: -Чё не дёрнуть, дёрнем! Зацепили, потащили. Завожу, а эта бешеная табуретка чик-пык взбрыкнёт и молчок, по всей деревне туда сюда тащим, не заводится зараза, собаки на заборах брешут, над нами ржут. А вся причина-то, какой-то китаец – цукенсын всю солярку выцедил. Вспомнилось как дед Кузьмич в восьмидесятом матом объяснял председателю про кражу бензина с комбайновых пускатей, так я всю его речь как магнитофон воспроизвёл, да добавил от себя ещё минут пятнадцать. Ну, честно слово, не хотел так бескультурно выражать свою обескураженность от произошедшего, но чтобы у меня – честного пролетария, да солярку слили, да прямо у двора, мать иху ети... В общем, пока залили соляру стемнело, айда говорю выпьем, закусим, до утра не стоит соваться в эти дебри. Он вроде поотнекивался, всё во тьму рвался, а там тучка набежала – хоть глаз коли, с асфальта свернёшь и поминай как звали. Ну сели, выпили, закусили, да про мороз спели, к Зинаиде ещё разок сгоняли, а там и светать начало. Ну, раз светает, надо ехать, тем более, что дожжик моросит, а ведь осень, зарядить на пару деньков может, так тогда и бяларусь по той мочажине не проедет. Пырк под горку, завелись, да и поехали. Подъезжаем, а там караул. Вода в речке поднялась, по всем протокам за лето пересохшим прёт. Островка того нема, и посреди всего этого разлива, масквич торчит, ужо зенки свои в воду окунул, а на ём две макаки мокнут. Я

чуть со смеху не лопнул. Стою край воды, ржу удержатся не могу, а бедолага друзей увидел, бросился выручать, да куда там, хмель с водою его с ног валят. Ну похихикал ещё чуть, да делать нечего, выручать надо. Взяли трос, да на пару потащили, ладно забродили взял, не то как эти бедолаги нагишом полез бы. Коротковат трос маленько, чего там, заехал в воду, зацепили, давай тащить, а машина-то поперёк, тракторетка колёсами елозит, землю роет, то и гляди водяной матюгаться вылезет, а мы, никак. Туда-сюда ничё не помогает. Вспомнил все магические слова, да и напрочь встрял. Матперемат, а выехать не могу, даже в одно лицо! С расстройству души и всего организма, педальками туда-сюда, чихнул и заглох. Бедолаги вокруг трактора как блохи скачут, а чё делать-то? Мой черёд за трактором чапать. Надо же было Степанычу именно щаз пруд свой спускать, рыбий фермер – шукин кот потоп устроил, язвы его туда-сюда через коромысло. Холодрыга! Я в деревню, а водяные давай костёр под дождём разводять, трясутся как лихорадочные, зубами громче крокодилов клацают.

Малость погода вертаюсь на выручку с брательником, на Горбаче семисотом, как увидел зрелище, чуть в осадок не выпал. Они ещё один бяларусь до пуза засадили, как черти грязные, стоят, дрожат, зубами бы поклацать, да уж не могут, только белки глаз сверкают, а тракторист даже дверку не открывает чтобы не испачкаться. Ну чё делать-то? Давай по очереди тягать, сначала трактора, а потом уж связали два

троса, да и москвич выволокли, как не порвали, не знаю, чудо – не иначе. Вот отсель-то и мораль – не зная броду, не кушать водки!